

Он старел. Слишком старый. Маленький строгальный нож в его руке царапал деревянный брусочек. Стружки свернулись и упали на землю.

Это было тихое летнее утро. Теперь здесь всегда было тихо. Молодежь отсутствовала, занимаясь своим ремеслом, пытаясь поддержать старую школу, которая уже выдохнулась. Медведь не умрет от грохота и звона металла. Оно поддавалось яду времени.

Ундевар подумал о других школах. Он задавался вопросом, насколько лучше у них дела. С другой стороны, у них не было кланов поджигателей войны, рычащих на них, подстрекаемых поколениями заблудших ведьмаков, которым впрыскивали постыдную гордость.

Ошибки не мои, но я должен их нести, напомнил себе Ундевар. Нож для строгания соскользнул и оказался в опасной близости от кончика пальца. Черт, ему не следовало позволять своим мыслям блуждать слишком далеко.

Сколько ему сейчас лет? Прошло почти пять столетий. Были еще ведьмаки, которые были намного древнее его. Так почему же он чувствовал себя таким уставшим?

Он понял, что его тяготил не физический возраст. Это было ощущение устаревания. Мир двигался дальше. На континенте зарождались новые цивилизации, и туда мигрировало все больше ведьмаков-медведей. Но Ундевар застрял здесь — узник своей собственной крепости.

Тейла знала. Прошлой зимой она даже подняла тему выхода на пенсию. В Туссене были чудесные поместья с видом на озеро. Она сказала ему это с блеском в глазах и положила руку ему на плечо.

Ундевару очень понравилась идея поселиться в этой прекрасной солнечной стране вместе с волшебницей. Он мечтал о коневодстве, о выращивании лучших лошадей. Подходит для ведьмаков. Но затем он осознал, что всего лишь мечтал. Тейла не хотела уходить на пенсию — он это знал. Она думала об этом только ради него.

– Крепости нужен гроссмейстер, – сказал он. он настаивал.

«Вы уже сделали для крепости все, что могли. Подумайте хоть раз о себе. Он был упрям, и она разозлилась.

И, наконец, у нее появилось последнее предложение. «Мы можем заняться колдовством», — сказал он. она сказала ему. Это была последняя попытка. «Как мы привыкли, помнишь? Мы снова сможем путешествовать по миру».

Ундевар забил последний гвоздь. – Ведьмака больше нет, Тейла, – сказал он. он сказал ей. «Спустя столетие вы возвращаетесь на Скеллиге, думая, что еще можете его найти. Ты дурак, если веришь в это.

Он увидел, как боль промелькнула в ее оливковых глазах, и сразу же пожалел о своих словах. Но было уже слишком поздно возвращать их обратно. «Я пришел сюда не в поисках его», — сказал он. — твердо сказала она. «Я вернулся за тобой». Это было последнее, что она сказала ему той зимой. На следующий день она ушла.

Нож для строгания остановился, когда Ундевар услышал приближающиеся к нему шаги. Мягкие, неуверенные шаги — совсем не похожие на походку, которой обычно ходил Демир. Глаза Ундевара поднялись вверх, когда гном остановился перед ним. Демир колебался.

«Что у тебя на уме?» – подсказал Ундевар.

– Ну, гроссмейстер, видишь... дело в том, – – тревожно начал Демир. «Я давно не видел сестру. Несколько месяцев назад получила письмо, в котором говорилось, что у нее теперь ребенок. И я задумался...»

– Я понимаю, Демир, – сказал он. — сказал Ундевар, глядя на зазубренный брусок в своей руке. «Семья – это важно. Вы можете уйти, и вас ждут обратно в любое время, если вы решите вернуться».

– Просто... увидев, как обстоят дела в этом месте...

– Я сказал, что ты можешь идти, – сказал он. Ундевар прервал его.

Демир замолчал. Затем он сказал: «Спасибо, гроссмейстер. Я вернусь».

– Счастливого пути, Демир. Так что даже гном ушел. Ундевар осмотрел блок в своей руке. Из резного дерева появилось лицо. Это было лицо молодого человека, который когда-то свободно путешествовал по миру. Это было то лицо, ради которого Тейла вернулась на острова. Ундевар задавался вопросом, почему он пытался вырезать лицо, которого больше не помнит. Блок тяжело упал в траву у его ног. Ундевар воткнул строгальный нож в сиденье рядом с собой и встал.

Он подошел к лазарету, который был почти пуст, если не считать нескольких коек, на которых лежали ведьмаки, слишком тяжело раненные, чтобы выходить на улицу в этом сезоне. Обычно о них заботился Рофф — он и оставшиеся домработницы были последними существами в крепости, хотя Ундевар задавался вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем они тоже исчезнут.

Домработница перевязывала одну из ран ведьмака. Ундевар подошел. «Девушка, как вас зовут?» он спросил.

Маленькая женщина удивленно подняла глаза. Она быстро опустила глаза на повязки и ответила. «Нора».

«Нора,»; — повторил Ундевар. Он взглянул на раненого ведьмака, осторожно положил руку ему на плечо и отвернулся. Он вышел из лазарета и медленно направился в крыло гроссмейстера. Старый ведьмак подумал о Медведях, которые сейчас находятся на острове, и с глубокой тревогой задавался вопросом, какие из них потеряются в этом сезоне.

В частности, его мысли остановились на одном ведьмаке, который только недавно вернулся на Путь. Ослан провел почти сорок лет, ведя семейную жизнь, и Ундевар был вне себя от страха, когда мальчик снова поднял свои мечи. В этом году это был его шестой сезон в роли обновленного ведьмака. Казалось, он прекрасно справился. Так сказал себе гроссмейстер.

Свет мягко лился в кабинет через решетчатое окно. Рука Ундевара легко скользнула по столу, когда он проходил мимо него. Глубоко в нише полки, скрытая тенью, стояла пыльно-зеленая бутылка. Ундевар взял бутылку за горлышко и повернул ее, чтобы рассмотреть этикетку. Зелёный свет просачивался сквозь стекло. Vigne D'or — винодельня в Туссене. Вокруг этикетки ползли узоры в виде золотых лоз. Владелец винодельни сказал ему, что эта бутылка особенно нуждается в выдержке. Это было чуть больше века назад.

Ундевар потряс бутылку и наблюдал, как кружится темная жидкость. Он приберегал это для

особого случая и так и не нашел подходящего. Возможно, в этом поместье Туссенти, наконец, выскочит пробка. Решение наконец было принято. Он планировал завтра заставить Роффа связаться с Тейлой через свой мегаскоп и рассказать ей.

Внимание гроссмейстера привлекли волны, разбивающиеся о корпус лодки. Это был звук, который он уже привык слышать, но этот раздался слишком рано. Он быстро поставил бутылку обратно и выглянул в окно. Ундевар заметил темную фигуру и силуэт ее парусов. Дверь в кабинет распахнулась, когда гроссмейстер поспешил через нее.

Их ботинки тащились по песку, поднимая его небольшими волнами при каждом неуклюжем шаге. Бримир вернулся. На его плечах лежала рука другого хозяина Медведей — Конюшего Руада — с большой раной в животе, которая уже кровоточила сквозь бинты.

Ундевар замедлил шаг, когда увидел их, а затем пошел поддержать другую сторону Руада. «Что случилось?»

«Засада», Бримир ответил: «Из одного из гнилых кланов». Едва успел перетащить Руада на лодку и успеть сюда.

«За вами следили?»

«Нет. У нас было несколько хвостов, но мы потеряли их, когда свернули в воду, кишашую сиренами», — сказал он. Ответил Бримир.

Руад крикнул, когда споткнулся, хотя двое других поддержали его. «Не знал, что все настолько плохо», — сказал он. он застонал. «Если бы они набросились на меня, как только увидели мою медвежью голову».

Головы повернулись, и раненные молодые ведьмаки попытались сесть, пока их конюший хромал в лазарет. Руад выругался, опускаясь на койку. «Ублюдок забил мне хорошую оценку», — сказал он. он кашлял. Из холла послышались поспешные шаги, и вошел Рофф. Он бросил один взгляд на Руада, а затем отмахнулся от экономки. «Бинты и дезинфицирующие средства! Иди, иди!» он заказал срочно. Он осторожно снял старые повязки, заставив Руада вздрогнуть. «Поговори со мной»; - сказал маг.

Когда конюший объяснил, что с ним произошло, Ундевар наконец заметил, что сам Бримир не остался невредимым. Когда гроссмейстер заметил это, Бримир только покачал головой.

«Ничего страшного. Не тратьте на меня травы, - сказал он. он ответил. Затем, более тихим голосом, он добавил: «Я тоже не осознавал, что все стало настолько плохо». Его взгляд скользнул по лазарету.

Ундевар отвернулся, страх за мастеров темнел и тяжелел в его нутре. Они тоже были ведьмаками, которые противостояли влиянию Вальдре. Нет, Ундевар мог даже сказать, что они были лучшими людьми, чем он. Хотя он все еще находился в ловушке тени Вальдре, они покинули Скеллиге, чтобы остаться на континенте, решив держаться подальше даже зимой. Галон остался с гномами в их горной крепости. Бримир несколько раз зимовал у ведьмаков-грифонов.

«Гроссмейстер». Голос Бримира привлек внимание Ундевара. Кивнув головой, он поманил их из лазарета. Ундевар последовал за ним, пока они не вышли из крепости. Когда они достигли пляжа, Бримир остановился. Он не сводил глаз с воды.

«Гроссмейстер», «; – снова сказал Бримир. Ундевар собрался с духом, но следующие слова Бримира все равно сильно поразили его. «Галон мертв. Умер в начале этого сезона». Он повернулся обратно к Ундевару, протягивая руку. На нем висел медальон. Ундевар взял его, глядя в его блестящие глаза. «Вышло, как и следовало ожидать», — сказал он. Бримир продолжил неудачным веселым тоном. «Судя по крови вокруг него, он взял с собой несколько десятков человек или около того». Принудительное приветствие исчезло. «Они просто оставили его там».

- Ты его отослал? Голос гроссмейстера был тяжелым.

«Конечно, я это сделал. Это то, что он заслужил». Бримир глубоко вздохнул. – Это еще не все, гроссмейстер, – сказал он. он сказал. «На нем были следы ожогов. Точные разрезы. Такие, которые могли быть созданы только ведьмачьим клинком. Его слова повисли в воздухе.

Ундевар шокировал его громким ухмылкой. «Работа наших братьев», - ледяным тоном сказал он. – Итак, острова – наш дом – больше не безопасны для нас?

«К сожалению,»; Бримир тихо ответил. «Что теперь?»

«Зачем спрашивать?» Ундевар проворчал. «Нет ничего, чему можно было бы удивляться. Бримир, мы давно не обучали ведьмаков.

- Но молодые...

«Самые молодые начинают царапать изнанку 70-летнего возраста», — говорит он. - сказал Ундевар. «Мастера, гроссмейстеры больше не нужны. Делай, что хочешь, Бримир. Что касается меня, то как только последний из раненых сможет встать и держать меч, я отправлюсь в Туссен.

Чистый лист бумаги осуждающе смотрел на нее, как и заходящее солнце. Тейла постучала двумя пальцами по поверхности стола, провела кончиком пера по верхней губе и наслаждалась его мягким щекотанием, пока размышляла.

Отчет, отчет, отчет. У нее были данные. У нее были идеи. Сложнее всего было собрать все это в аккуратный и краткий отчет. А медлить было некогда — срок подачи статей в «Академический журнал элементализма» быстро приближался. Тейла нахмурилась, а ее пальцы постучали быстрее. Возможно, было бы лучше пропустить вступительный тезис и начать с основной части статьи.

Жужжание включающегося мегаскопа отвлекло ее внимание. Тейла отодвинулась от стола и посмотрела на инструмент, кристаллы которого озаряли яростное белое сияние. В комнату проецировалось широкое черно-белое изображение.

"Тейла?" Прошло много времени с тех пор, как она видела его в проекцию мегаскопа.

Колдунья поднялась и увидела лицо, которого не видела с начала зимы. У нее было более чем достаточно времени, чтобы умерить свой гнев, и теперь она чувствовала укол вины за то, что оставила его одного всю зиму.

- Ундевар, - сказал он. она поздоровалась. «Что-то не так?»

«Нет,»; - ответил ведьмак. — Я думал о том, что ты мне сказал. Об уходе на пенсию. Ее сердце забилось от его слов. – И, ну... да, поехали в Туссен.

«Правда? Это чудесно!» Тейла оглянулась через плечо. «Просто дайте мне день или два, чтобы собрать вещи».

«Мы идём? Сейчас?»

«Почему бы и нет?»

«Разве ты не...»; Ундевар указал на лабораторию позади нее. «Есть работа?»

«На данный момент это просто отчет, и интересно, сколько времени пройдет, прежде чем Глория организует еще один совет магов», — сказал он. Ответила Тейла. «И кроме того, я могу работать в Туссене, не так ли?»

Ундевар не ответил. Даже сквозь волнистое изображение мегаскопа Тейла узнала этот взгляд в его глазах. Она знала, что он думает о последних словах, сказанных ей прошлой зимой.

- Ничего не говори, - сказал он. - сказала она прежде, чем он успел что-нибудь выговорить. — Я приеду в крепость через неделю, а потом мы сможем уехать, когда ты будешь готов. Хорошо?

- Да, это похоже на план.

Ее сердце все еще трепетало, даже когда мегаскоп был выключен. Они наконец уходили. Так долго мир был одержим идеей разлучить их. Тейла вернулась к своему столу. Отложив чистый лист бумаги, подошел к чулану, чтобы выкопать большой дорожный сундук. Когда она вытащила его из шкафа, старый кристалл мегаскопа сместился и покатился по полу. Тейла остановилась, чтобы поднять его. Она осмотрела его и, узнав, нежно улыбнулась.

Но, похоже, мир с ними еще не покончил. На следующий день Тейла услышала сообщение, переданное с острова. Она знала, что его отправили всем медальонам, связанным с островом. Это было послание ведьмакам, последнее предупреждение:

Крепость потеряна. Не возвращайся.

Он задавался вопросом, принял ли он правильное решение и не слишком ли поздно его отменять. Но воспоминание о радости в глазах Тейлы убедило его, что его выбор был правильным. Он с нетерпением ждал возможности прожить с ней вечность.

После разговора в мегаскоп Ундевар вернулся в лазарет, чтобы проверить своих ведьмаков. Он сидел с Руадом и говорил о своем сезоне и о состоянии Скеллиге за пределами крепости. Потом перешли к более легкой теме — коневодству. Он попросил Руада отдать ему две короны за изготовление хорошего скакуна.

Во время разговора они оба слышали свист чего-то быстро летящего в воздухе, за которым последовал звон разбитого стекла. Раздался сильный удар. Ундевар взглянул на верхний уровень, откуда доносились звуки. «Я посмотрю», — сказал он. Он сказал Руаду.

Поднимаясь, он увидел это через окно лестничной клетки. Ундевар остановился как вкопанный и выглянул наружу. Лодка мчалась прочь от острова. Несмотря на расстояние между ними, одинокий человек в лодке, казалось, знал, что гроссмейстер здесь. Он повернулся, и их глаза, оба кошачьи, встретились. Ундевар сразу узнал его. Крепость находилась в серьезной опасности.

«Роффе!» — взревел Ундевар, взбегая по ступенькам. Было слишком поздно преследовать

лодку, но, возможно, маг сможет ее остановить. «Роффе!»

Ответа не было. Когда Ундевар ворвался в лабораторию, он понял почему. Свет лился в комнату через разбитое окно. Стекло было разбросано по полу.

Будучи новым гроссмейстером, Ундевар лично разыскивал людей, которых он выбрал в качестве своих мастеров. Он вспомнил, как смеялся старый маг, прежде чем принять предложение гроссмейстера. «Это незаслуженная честь», — сказал Роффе.

Маг лежал на полу своей лаборатории. Арбалетный болт отнял у него жизнь. Ундевар медленно повернулся и нашел дверной проем, за который можно было держаться. Затем он вытащил себя из лаборатории. Осознание этого пришло к нему, когда он нашел Бримира.

«Нас нашли», — сказал он. Ундевар рассказал ему. — Он убил Роффе, Бримир. Это был он.

— Это было...? — повторил Бримир. Они оба знали, что это значит.

Следующий час прошел в напряженном молчании. Ундевара терзало беспокойство, он не мог удержаться на ногах. Он ходил по крепости, погруженный в тревожные мысли.

Теперь, когда он нашел остров, пройдет немного времени, прежде чем он вернется с армией позади себя. У Ундевара было максимум несколько дней.

В доке осталось несколько лодок. Они были нагружены домработницами и ранеными ведьмаками. Кладовые и полки были опустошены, чтобы запастись ими в дорогу. Ундевар приказал им отправиться прямо на континент. Им не суждено было вернуться.

В лодках не хватило места для всех. Бримир и ведьмаки, которые были достаточно исцелены, чтобы сражаться, решили остаться. На закате зажгли погребальный костёр мастера Роффе.

В ту ночь никто не спал. На следующее утро Ундевар вернулся в лабораторию. Он нашел маяк — устройство, посредством которого были связаны все медальоны. Именно оно передало ведьмакам заклинания отмены иллюзий, но сегодня оно служило другой цели.

«Церковь потеряна», — сказал он. — объявил он через маяк. «Не возвращайся». Затем он выключил его.

Он это услышал. Они тоже — Андрик и Ослан. Им сказали держаться подальше, но они отказались прислушаться к этим словам. Не тогда, когда крепость, место, где они выросли, оказалась под угрозой разрушения.

Но когда они попытались плыть домой, они обнаружили, что остров танцует вокруг них. «Я видел это раньше», — сказал он. — сказал Ослан. — Это заклинание иллюзии.

Козин посмотрел на свой медальон, на секунду параноидально подумав, что он каким-то образом исчез с его шеи. В его голове вспыхнули слова, однажды сказанные ведьмаком, который тоже не смог вернуться на свой остров. «Он ясно дал понять, что нас не ждут обратно», — сказал он. — повторил Козин.

Громкий голос на другом конце лодки отвлек его от воспоминаний. «Ну блин! Меня не волнует, если нас не примут обратно!» — огрызнулся Андрик, всматриваясь в вновь сформировавшуюся иллюзию. «Не имею в виду» любое неуважение, но гроссмейстер сошел с ума, если он думает мы собираемся' Ты спрячешься и позволишь каким-то злобным шлюхам грабить нашу

крепость!» Он снова посмотрел на кассу. «Ос, отвези нас обратно на Фарерские острова. Ко, тебе все еще уютно с этой волшебницей?»

Козин нахмурился. «Она не вмешивается».

«Не планирую» на путине' та девчонка в самом разгаре драки, – сказала она. – возразил Андрик. «Но я пойду» Мне нужна эта ее магия. Нос лодки при повороте очертил в воде широкую дугу.

– Заклинание Тейлы очень старое и мощное, – сказал он. – сказал Ослан. «Даже если Кайесса знает, как противостоять этому, это займет некоторое время».

«Она ей не нужна», — сказал он. – сказал Андрик. «У меня есть кое-что»; это могло бы позволить мне увидеть сквозь эту иллюзию». Он поднял что-то маленькое. Козин заметил блестящую на солнце безделушку. «Ему просто нужен небольшой импульс».

И только когда витрина открылась и набор был вынут, Ундевар по-настоящему смирился с происходящим. Холодный утренний свет отражался от полированной кожи и безупречной кольчуги. Экономки неустанно ухаживали за медвежьими доспехами гроссмейстера, поддерживая их в боеготовом состоянии. Конечно, это всегда делалось из почтения и традиции. Никто не ожидал, что древние доспехи будут надеты таким образом.

Меха были заменены холодным металлом и ремнями из жесткой кожи. Солнце уже поднялось высоко и сократило тени к тому времени, когда он надел металлические перчатки на руки. Ундевар еще раз выглянул в окно, прежде чем перекинуть мечи через плечо и плотно застегнуть пряжку на груди.

Ундевар вышел из крыла гроссмейстера и направился к передней части крепости. Он нашел Бримира и других ведьмаков, ожидающих, тоже в доспехах, с рукоятками оружия, сверкающими на плечах. Если бы Тейла не успела вовремя, кланы, пришедшие на остров, нашли бы готовых к ним ведьмаков.

Он почувствовал страх, когда услышал приближающиеся лодки, но быстро понял, что это не те военные лодки, которых он ожидал. Когда он выглянул, страх превратился в настоящий страх, когда он понял, кто вместо этого пришел на остров. Сердце Ундевара колотилось, когда он поспешил к пристани. Лодки были уже близко. Пламя вырвалось из рук гроссмейстера. Доки были подожжены – ясный сигнал.

Это был тот случай, который лодки проигнорировали. Они отвернулись от пламени и направились к пляжу. Сапоги шлепнулись на мелководье, когда ведьмаки спускались с лодок. Они столкнулись с разъяренным гроссмейстером.

«Возвращайтесь в свои лодки», — сказал он. Ундевар тихо закипел: «И уплыви прочь с этого острова».

«Бабушка...»

"Прямо сейчас!" Ундевар с ревом прервал его. Очень многие вернулись против его воли.

«Если будет достаточно мечей, мы сможем отбиться от них», — сказал он. Козин возражал.

– И что это даст? Ундевар сказал: «За исключением разжигания еще большей ненависти?»

«Что бы сделало, если бы ты остался позади?»

Он схватил Козина за руку, наклонившись к черноволосому ведьмаку. "Убедитесь, что вы живете." Взгляд Ундевара скользнул мимо Козина на лодки, ожидающие в воде. - Бримир! он позвонил прежде, чем Козин успел ответить. — Приведите Руада и остальных. Загрузите их в лодки».

Словно в ответ на его слова раздался рев, когда воздух раскололся. У Ундевара сердце упало, когда он увидел открытый портал. Появилась фигура, и воздух заполнила фрезия.

Ундевар отвернулся прежде, чем волшебница смогла встретиться с ним взглядом. Вместо этого он посмотрел на ведьмаков, которых вели на лодки. Сначала не было ничего, кроме тишины.

Тогда мягкий вопрос. «Почему вы вооружены?»

«Тебе нужно покинуть этот остров».

«Посмотри на меня». Команда была резкой. Ундевар повернулся, но только потому, что был готов вытеснить волшебницу с острова, если понадобится. «Почему ты одет так, будто готов к бою?» Как будто ты собираешься остаться на этом острове?

- Они нашли крепость, Тейла.

«Это не ответ на мой вопрос!» Ее глаза блестели от слез. Ундевар редко видел, чтобы Тейла плакала. «Вы сказали, что мы собираемся в Туссен! Мы собирались провести вместе вечность!»

«Тейла,»; — медленно сказал Ундевар. Он знал, что остальные тоже внимательно слушают. «Бег не принесет пользы. Ни будущим поколениям ведьмаков и людям, которые в них нуждаются.

- А что насчет них?

«Островам нужно прощать ведьмаков. И для этого им нужен злодей. Им нужно знать, что злодей побежден и угроза исчезла. Вот такие они Скеллигеры. Таковы все люди».

«Время заставит их забыть», — сказал он. Тейла настояла.

«Сколько времени это займет?» Десятилетия - нет, столетия. Люди, которые умрут без ведьмаков, не могут ждать так долго. Должен быть злодей. Если мне предстоит пройти через историю как таковую, то пусть будет так». Слеза упала из уголка ее глаза и заскользила по щеке. Гроссмейстер смахнул ее большим пальцем и поднес руку к ее лицу. «Но если ты держишь меня, настоящего меня, близко к своему сердцу, это все, что мне нужно».

Тейла зажмурилась. Она взяла его руку и прижала к своей щеке. «Ты всегда оставлял меня позади», — сказал он. прошептала она. «Всегда. А теперь ты отправишься туда, куда я не смогу уследить.

Ундевар заключил ее в свои объятия, прижавшись губами к ее макушке. Фрезия танцевала вокруг него, напоминая ему о его юности. «Когда-нибудь»; - прошептал он ей в волосы: - Ты найдешь другую, которая заставит твое сердце гореть так же ярко.

«Я не позволю этому случиться».

Тейла отстранилась, чтобы посмотреть на него, хотя ее руки все еще крепко держали ремни на

его груди. Ундевар позволил своим рукам скользить по ее плечам. – Присмотри за ними, Тейла, – сказал он. – мягко сказал он ей. «Убедитесь, что они достигнут континента. Сделай это для меня». Ее губы сжались. Она кивнула ему.

Ундевар отпустил ее. Он повернулся обратно к ведьмакам на берегу. Только Козин не смотрел ему в глаза. «Лэдди...»;

«Действительно существуют монстры, носящие человеческую шкуру», — сказал он. он услышал бормотание Козина.

"Нет, приятель. Это люди, которых обидело поколение эгоистичных ведьмаков, и теперь они напуганы. Они пытаются защитить свои семьи, свой народ. Козин, поднимите глаза. Помни, что я тебе говорил: ни один ведьмак из гильдии Медведя не держит лицо опущенным и опущенным, как какой-нибудь опозоренный ребенок. Наконец Козин поднял голову. Ундевар видел в них горе, которое он так боялся показать. «Помни, парень. Всегда, всегда есть люди, заслуживающие вашей доброты. Никогда не позволяйте ничему очернить ваше сердце. Ты пообещаешь это своему гроссмейстеру?"

Козин кивнул. Голосом настолько тихим, что Ундевар едва его уловил, он ответил: «Я обещаю, пап».

Рядом с ним Андрик вдруг сказал: «Не надо этого делать, гроссмейстер!» Вы действительно этого не сделаете! Ундевар устало улыбнулся ему.

«Берегите друг друга, ребята», — сказал он. - сказал он просто. – И удачной охоты в ближайшее время. Когда Ундевар обернулся, он увидел Бримира, все еще стоящего на берегу. Он резко мотнул головой в сторону лодок. «Долой тебя», — сказал он. он сказал.

- Ундевар, - сказал он. Бримира ответил, скрестив руки на груди: «Мы выросли вместе». Охотились вместе. Мы вместе тренировали ведьмаков. И мы поднимем клинки ради этой цели и умрем вместе». Ундевар молчал, а Бримира продолжал. «Это право, в котором ты мне не откажешь».

Послышался скрип одной из лодок и громкое: «Ну что ж!» Руад плюхнулся в воду и вернулся на пляж. «Это тоже мое полное право». Конюший заметил беспокойство в глазах Ундевара. «Я достаточно исцелен, чтобы взмахнуть клинком и нанести точный удар. Кроме того, ты человек, который не заслуживает смерти в одиночестве.

«Правильно!» — вмешался другой голос. Балдрик и Бодраас — ведьмаки-близнецы, тоже прибывшие на остров, вылезли из лодки. «Мы собираемся...»

«Нет,»; Ундевар нахмурился. Два ведьмака возражали.

«Но мы тоже Медведи!» Мы заслуживаем того, чтобы быть... Бодраас был отрезан, когда Ундевар подошел к нему и схватил за воротник нагрудника. Другой рукой он схватил Болдрика за основание руки и потащил близнецов обратно к лодке, чтобы бросить их обратно на борт.

«Тебе было бы полезно остаться там», — сказал он. Руад рассказал им.

— Но после тебя больше не будет хозяев-медведей, — сказал он. — сказал другой ведьмак.

Бримира рассмеялся. «Вы все еще здесь, не так ли?» он ответил. – Мастер – это всего лишь титул, парень.

То небольшое приветствие, которое еще оставалось в воздухе, было тут же прервано низким ревом рожка. Глаза устремились к горизонту, и вот они — пятнышки вдалеке.

«Отправляйтесь в плавание», — приказал Ундевар. «Немедленно».

Только Тейла еще не села на борт. Она смотрела на корабли широко раскрытыми глазами. «Может быть, если я останусь», — сказал он. — сказала она паническим голосом. «Может быть, если я останусь...»;

– Тейла, они увидят, как уходят лодки, – сказал он. — сказал Ундевар, взяв ее за плечи и повернув к себе спиной. «После меня они придут за тобой. Они быстрее. Берегите моих ведьмаков. Не выбрасывай для меня вечность».

Он умолял ее взглядом, но она ответила дрожащим голосом: «Я не могу оставить тебя».

Он поцеловал ее. Он знал это в последний раз, и поэтому разрывался между тем, чтобы задержаться на последнем кусочке убежища у ее губ и позволить ей уйти. Жестоко Ундевар расстался с ней.

«Я люблю тебя»; - прошептал он, - так сильно.

Он смотрел, как Тейла садится в лодку. Паруса были отпущены, чтобы поймать ветер, и суда начали удаляться от берега, унося душу грассмейстера из крепости, а его тело осталось позади. Когда они покинули остров, Ундевар слышал затухающий шепот Тейлы, пока волшебница накладывала чары на остров.

Грассмейстер стоял на берегу. Он увидел, как Козин обернулся и оглянулся. Ундевар остался на месте, молча прогоняя его, как он делал всегда.

Я смотрю на море

Отражения в волнах пробуждают мою память

Некоторые счастливые, некоторые грустные

Я думаю о друзьях детства и мечтах, которые у нас были.

Мы живем счастливо вечно, так гласит история.

Но почему-то мы пропустили

На этом горшке с золотом

«Уплывай» — Стикс

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3469859>